

Оглядев себя с ног до головы, Сяо Чжоухэн обнаружил, что помимо нескольких кусков серебра и банкнот, выданных управляющим Ли, у него в груди лежала лишь одна книга. Вынув её, он мельком взглянул на обложку, где чётко выделялись четыре иероглифа — «Чаоэ Цяньцзай». Буквы отражали свет, вызывая у него лёгкое головокружение — совершенно неуместное в такой ситуации.

Не зная, сколько именно человек следит за ним и зачем, Сяо Чжоухэн молча шёл, не останавливаясь ни на мгновение. Пройдя неизвестно сколько времени, он почувствовал, что ноги стали будто свинцовыми, а голова затуманилась. Ближе к полудню на его лбу выступили капли пота. Взглянув вперёд, он увидел ресторан под названием «Башня Цзючунь». Не раздумывая, Сяо Чжоухэн направился туда, решив, что даже если ему суждено умереть, он хотя бы отдохнёт.

Едва переступив порог, официант громко трижды окликнул его:

— Господин Цзюэянь!

Сяо Чжоухэн оказался в неловком положении: отвечать было странно, не отвечать — тоже. Пришлось смириться и позволить громкоголосому слуге проводить его к столику. Внутри заведения посетители шумно чокались бокалами, их голоса сливались в гул, и никто не заметил ничего необычного.

Те, кто следил за ним, тоже вошли в ресторан. Боковым зрением Сяо Чжоухэн разглядел пятерых мужчин с неприметными лицами, которые уселись неподалёку от него.

С чувством обречённости он отхлебнул чая, который только что подал официант, и тут же обжёг язык. Взглянув на преследователей, он заметил, что они не проявляют никаких намерений действовать. Продолжая пить чай, он вскоре опустошил чашку до дна, но те люди всё ещё не двигались. Чувствуя странность, он незаметно сунул руку за пазуху, коснувшись книги, уже пропитанной потом. Это движение, казалось, стало сигналом для пятерых в чёрном, которые тут же вскочили, выхватив ножи и устремившись к Сяо Чжоухэну.

Закрыв глаза, он мысленно вздохнул: «Всё кончено».

В тот миг, когда ветер, несущий зловоние крови, обрушился на Сяо Чжоухэна, он услышал, как кто-то легонько хлопнул по деревянному столу в зале. Одновременно с этим ощутил, как его тело будто кто-то толкнул, и он откинулся назад. Посетители ресторана в панике бросились врассыпную, а в шуме Сяо Чжоухэн услышал быстрые переборы струн и несколько стонов.

Приоткрыв глаза, он увидел две фигуры, вставшие перед ним. Это были Цюй Елян, сопровождающий Ли Юньи, в чёрном, с мечом в руке, и Хуанфу Чу, один из «Трёх героев Цзиньлина», в красном, держащий кунхоу. Пятеро преследователей лежали на разбитых столах и стульях, их горла были перерезаны тонкой линией, а из всех отверстий на лице струилась кровь. Они уже не подавали признаков жизни.

Увидев лужи крови, Сяо Чжоухэн почувствовал звон в ушах и головокружение, едва не упав, но успел схватиться за ближайший стул.

— Шу Тин, как ты? — спросил Хуанфу Чу, спрыгнув со стола и закинув кунхоу за спину.

— Ничего, — ответил Сяо Чжоухэн, оглядев его спину. — А где твой гуцинь?

Хуанфу Чу слегка удивился, но тут же ответил:

— Струны порвались.

— Жаль, — вздохнул Сяо Чжоухэн.

— Хотел оставить хоть одного в живых, — сказал Цюй Елян, проверив пульс у одного из убитых.

Он окинул взглядом Хуанфу Чу и Сяо Чжоухэна, улыбнувшись:

— Кто сможет укрыться от «Пальца Ланмин» господина Хуанфу?

Хуанфу Чу, любивший носить с собой музыкальные инструменты, обладал уникальной аурой — он был менее развязным, чем обычные представители мира боевых искусств, но более изысканным, чем наследники знатных семей. Благодаря этому он стал объектом восхищения как для знатных дам, так и для куртизанок, что породило множество слухов о его романтических похождениях.

Кроме того, его «Техника пальца Ланмин» была непревзойдённой. Инструменты, к которым он прикасался, словно оживали: в лёгких руках они могли исцелять боль, а в сильных — убивать.

Сяо Чжоухэн впервые обратил на него внимание в Шуйяньмэй, услышав мелодию, которая заставляла рыб выпрыгивать из воды, а лошадей замирать. Тогда он написал строки: «Запутанные нити висят на балке, достигая пределов мира», и они стали друзьями. С тех пор Хуанфу Чу получил прозвище «Луань Сянь Цзинь Э».

Услышав комплимент от Цюй Еяна, Хуанфу Чу с улыбкой сложил руки в приветственном жесте:

— Не стоит преувеличивать. В этом мире никто не сможет устоять перед мечом Даньцюэ господина Цюй.

Цюй Елян, всегда остававшийся загадочной фигурой, получил прозвище «Цзе Ао Дан Фэн» благодаря своему мечу Даньцюэ и быстрой, неуловимой технике фехтования.

Посетители ресторана уже разбежались, оставив за собой беспорядок. В зале остались только хозяин и несколько официантов, дрожащие за стойкой.

Хуанфу Чу, обменявшись с Цюй Еляном ещё несколькими любезностями, снова обратился к Сяо Чжоухэну:

— Шу Тин, с кем ты связался?

Тот покачал головой, вытер пот со лба и поклонился:

— Благодарю вас, господин Юй Синь и господин Цюй, за спасение.

Хуанфу Чу, всегда бывший близким к Сяо Чжоухэну, махнул рукой:

— Не стоит благодарности.

Цюй Елян просто кивнул в ответ.

Сяо Чжоухэн, немного успокоившись, поправил рукава и обратился к Цюй Еяну, который всё ещё обыскивал тела:

— Господин Цюй, как вы оказались здесь?

Цюй Елян, не поднимая головы, продолжал искать что-либо, что могло бы указать на личность наёмников:

— Шестой молодой господин заболел, я с восьмым молодым господином вышел купить лекарства.

Едва он закончил, как в ресторан вошёл Ли Чжуннань, держа в одной руке пакет, а в другой — связку лекарств. Его пронизательный взгляд скользнул по лежащим на полу телам и беспорядку в зале, прежде чем остановиться на Сяо Чжоухэне:

— Что здесь произошло?

— Кто-то замыслил недоброе против господина Цзюэяня, — ответил Цюй Елян, поднимаясь. — Господин Хуанфу и я вмешались.

Он встал и совершенно естественно взял у Ли Чжуннаня свёрток с лекарствами, добавив:

— Обыскал их, но ничего, что могло бы указать на их личность, не нашёл.

— Ах, господин Цзюэянь, у вас проблемы?

Взгляд Ли Чжуннаня заставил Сяо Чжоухэна опустить глаза, и он воспринял слова как насмешку, лишь молча покачав головой.

Неожиданно Ли Чжуннань перешагнул через тела и подошёл к ним. Сначала он представился Хуанфу Чу, а затем спросил Сяо Чжоухэна:

— Господин Цзюэянь, вы только что вернулись из дома Юй Ин? Узнали что-нибудь?

Сяо Чжоухэн напрягся, невольно отступив на шаг:

— Они уехали из Цзиньлина год назад.

— Правда?

Сяо Чжоухэн всё ещё не решался встретиться с ним взглядом, лишь кивнул в ответ.

— Странно, — задумчиво произнёс Ли Чжуннань, глядя на него. — Тогда, пожалуйста, узнайте, кто в резиденции Ли недавно ссорился с Юй Ин.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Господин Цзюэянь, будьте как дома.

Затем он махнул рукой, вынул несколько серебряных монет, отдал их хозяину ресторана и вышел вместе с Цюй Еляном.

— Я давно слышал, что восьмой молодой господин Ли обладает необычайной харизмой, — заметил Хуанфу Чу, глядя на их уходящие фигуры. — Но то, что он знаком с господином Цюй, стало для меня неожиданностью. Я думал, он близок только с шестым молодым господином.

— Что? — удивился Сяо Чжоухэн. — Почему вы так считаете?

— Разве вы не знаете? Господин Цюй, конечно, горд, но его репутация человека, держащего всех на расстоянии, известна всему городу. При такой внешности, привлекающей женщин, в Цзиньлине, кроме шестого молодого господина Ли, никто не может к нему приблизиться, — усмехнулся Хуанфу Чу. — А когда восьмой молодой господин вошёл, господин Цюй взял у него вещи. Разве это не доказательство их знакомства?

Вспомнив, как Ли Чжуннань вчера спросил его об имени Цюй Еяна, Сяо Чжоухэн засомневался и хотел продолжить расспросы, но Хуанфу Чу сменил тему:

— Я просто упомянул это вскользь. Возможно, это связано с тем, что он восьмой молодой господин Ли. Но давайте оставим это. Что случилось с Юй Ин?

— Вчера в резиденции Ли умерла служанка. Сегодня я отправился в её дом, чтобы передать деньги от семьи.

— Шу Тин, когда ты связался с резиденцией Ли? Видя, как ты почтительно вёл себя с восьмым молодым господином, это выглядело странно.

Несколько лет назад Сяо Чжоухэн вместе с литературными мастерами писал статьи, критикующие чиновников, и поклялся никогда не связываться с ними. Теперь же он оказался связан с резиденцией Ли, что вызвало подозрения у Хуанфу Чу.

<http://bllate.org/book/16134/1444429>